

УДК 94(5)+323

С.В. Мажинский

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В ПЕРИОД С 1947 ПО 1949 г.

Рассматривается аграрная реформа, проводимая Коммунистической партией Китая (КПК) в период гражданской войны. Проводится анализ политики КПК во Внутренней Монголии на примере аграрных преобразований. Выделяются особенности внедрения и проведения аграрной реформы на территории автономного района Внутренняя Монголия, их влияние на социальные процессы в регионе.

Ключевые слова: КПК, Внутренняя Монголия, аграрная реформа, политика.

Национально-освободительное движение, охватившее Внутреннюю Монголию, привело в мае 1947 г. к образованию автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ). Однако АРВМ было сложно назвать «автономией» в широком смысле этого слова. Она представляла собой лишь освобожденный силами КПК от войск Гоминьдана небольшой район в восточной части региона, на территории бывшей Хинганской провинции Маньчжоу-гуо. В 1947 г. Внутренняя Монголия состояла из следующих административных образований: автономный район Внутренняя Монголия, провинции Суйюань, Жэхэ, Чахар, Синъан (Хинган) и западный аймак Алашань. Главой АРВМ стал один из лидеров освободительного движения Внутренней Монголии и лидер коммунистической ячейки АРВМ Уланху. КПК возлагала большие надежды на Уланху и на монгольский народ Китая в освобождении страны от Гоминьдана.

После образования АРВМ перед КПК встало немало важных вопросов, которые требовали скорейшего решения. Несмотря на то, что цели национально-освободительного движения Внутренней Монголии формально были достигнуты, в регионе по-прежнему сохранялась «инерция» национального движения, которая нередко проявлялась в националистических формах. С этой проблемой и столкнулась в своей деятельности КПК. Наиболее сложная обстановка была в Хулунбуире и восточной части Внутренней Монголии, где были созданы подпольные организации, выступающие против создания ячеек КПК и политики ее руководства в отношении Внутренней Монголии. В конце 1947 г. комитет КПК Внутренней Монголии отправил в эти районы специальную комиссию, целью которой стала пропаганда идей КПК и укрепление ее влияния в восточной части Внутренней Монголии. По решению автономного правительства Внутренней Монголии в январе 1948 г. Хулунбуирская автономная область, существо-

вавшая вне постоянного контроля, была включена в состав АРВМ на правах аймака [1. Р. 200].

Остро стояла и проблема взаимоотношений монголов с ханскими переселенцами. До 1947 г. переселенцы, не имеющие собственного земельного надела во Внутренней Монголии, в основном работали на монгольских князьях и скотоводов, таким образом, формируя иерархичность этнических отношений. С образованием АРВМ ханские мигранты стали требовать равного распределения земель и собственности и передачу их ханцам и монголам, что, конечно, было негативно воспринято монгольским обществом [2. Р. 541]. Перед правительством Внутренней Монголии и КПК встала задача по разрешению данной проблемы. Сигналом для проведения политических решений в регионе являлось то, что в июле 1947 г. во Внутренней Монголии началось активное наступление Народно-освободительной армии Китая (НОАК) на войска Гоминьдана [3. С. 204].

Летом 1947 г. КПК принимают «Положения о земельном законодательстве», которые послужили началом осуществления аграрной реформы. Данный документ был основан на советской модели проведения аграрной реформы. В его основу были положены принципы антифеодализма и эгалитаризма, т.е. равноправия и честного распределения земель. В октябре 1947 г. в АРВМ был принят «Закон о земельной реформе», который был основан на шестнадцати статьях «Положения о земельном законодательстве» [4. Р. 3]. Данный документ был согласован и одобрен Северо-восточным бюро КПК, после чего вступил в силу.

В октябре 1947 г. началась аграрная реформа, в основном завершенная к июлю 1948 г. Реформа проводилась под лозунгами ликвидации феодализма и передачи земель крестьянам. По словам Лиу Чюня, проводившего аграрную реформу во Внутренней Монголии, Уланху был сторонником левой политики. Уланху заявлял о том, что в ре-

гионе необходимо полностью искоренить феодализм. Благодаря таким заявлениям Уланху получил поддержку как руководящих кругов Внутренней Монголии, так и руководства КПК.

Несмотря на заявления Уланху и его антифеодальные лозунги, аграрная реформа осуществлялась в соответствии с принципом «мэнгуцзу гунью» – «蒙古族共有». Это означало, что земли попадали под юрисдикцию правительства Внутренней Монголии и принадлежали монгольскому народу, т.е. был заложен принцип коллективной собственности монголов. В соответствии с этим предложенным КПК положением земли должны были распределяться на принципах равноправия, невзирая на национальную принадлежность. Однако такой подход был пересмотрен местным правительством АРВМ и получил название «свободные пастбища» – «цзю фанму» (自由放牧) [5. Р. 32].

Достаточно сильное влияние на ход аграрной реформы оказала политика Уланху. Несмотря на принцип «свободных пастбищ», распределение экспроприированных земель между ханьцами и монголами осуществлялось не на равных условиях: 80% земель получили монголы, 20% – ханьцы. Более того, монголам разрешалось нанимать ханьцев на работу, а также сдавать землю в аренду [5. Р. 33].

Главным событием аграрной реформы стала отмена так называемого монгольского налога (мэнцзу – 蒙租) для ханьских земледельцев [2. Р. 542]. Суть его заключалась в том, что ханьские земледельцы должны были платить ренту монголам за использование земель. Конфискованные у помещиков земли и инвентарь распределяли между крестьянами. Была введена новая система оплаты труда на основе трудовых соглашений. Осуществлялись работы по расширению пахотных земель, сохранению молодняка, были выданы ссуды на покупку семян, тяглого скота, на обводнение. Увеличилось производство зерна, выросло поголовье скота [3. С. 203].

Однако данная реформа так и не решала проблему, связанную с взаимоотношением монголов и ханьцев не только в АРВМ, но и во всей Внутренней Монголии. Расширение пахотных земель осуществляли ханьские земледельцы на пастбищах монгольских землевладельцев. Такая ситуация, безусловно, обостряла межэтническую напряженность в регионе.

Стоит заметить, что проведение аграрной реформы было тесно связано с освобождением Внутренней Монголии от войск Гоминьдана. Большая часть аграрных реформ была закончена к лету 1948 г. К этому же времени была освобожде-

на и большая часть территории автономного района Внутренняя Монголия, на которой проводилась данная реформа. Таким образом, аграрная реформа во Внутренней Монголии помогла КПК привлечь крестьянское население для выступления против Гоминьдана, за что оно получило земельные наделы и отмену «монгольского налога».

Подобная аграрная реформа проводилась не только во Внутренней Монголии, но и в Маньчжурии. Аграрная реформа в Маньчжурии имела только одну цель – избавление от влияния Гоминьдана и той части населения, которая поддерживала японский режим. Земельные преобразования во Внутренней Монголии и Маньчжурии проводились под лозунгом искоренения феодализма и основывались на «Положениях о земельном законодательстве». Однако аграрная система того времени на Северо-Востоке Китая и во Внутренней Монголии практически не имела ничего общего с феодальной системой [6. Р. 289].

В «Положениях о земельном законодательстве» была не ясна позиция КПК по отношению к землевладельцам и зажиточным крестьянам. В соответствии с законом происходило перераспределение земель, хотя фактически в деревнях складывалась ситуация при которой все желающие заниматься земледелием получали земельные наделы. Более того, на местах при выполнении данного закона были допущены следующие ошибки: неправильная интерпретация закона и его положений местными властями, недооценка или переоценка некоторых санкций, например излишняя старательность или небрежность в ликвидации крупных землевладений [4. Р. 3].

Таким образом, аграрные преобразования во Внутренней Монголии и Маньчжурии не решали в полной мере тех задач, которые были прописаны в законе. Однако данная реформа помогла КПК во Внутренней Монголии распространить свое влияние на весь регион. Одной из главных нерешенных проблем во Внутренней Монголии по-прежнему оставалась напряженность отношений между монгольским и ханьским населением.

Осуществляемые во Внутренней Монголии аграрные преобразования было достаточно сложно назвать полностью «аграрными», потому что проводимая политика выходила далеко за рамки земельных реформ. Например, была запущена программа по ликвидации неграмотности. Ввиду того, что после образования автономного района Внутренняя Монголия около 90% монгольского населения было необразованным, многие монголы не знали письменного монгольского языка вообще, и поэтому была острая необходимость решить данные проблемы. Началось создание образователь-

ных кружков и временных курсов по ликвидации неграмотности. Открывались общеобразовательные школы, были открыты Военно-политическая и Высшая школа кадровых работников [3. С. 203].

Первые итоги аграрной реформы во Внутренней Монголии и Маньчжурии были видны уже в 1948 г. После этого года КПК начала придерживаться «нового курса» в аграрной политике. Первой важной особенностью «нового курса», которая была отмечена КПК по итогам реформ, стало понимание экономической необходимости в богатых крестьянах как в тех регионах, которые были вовлечены в реформы, т.е. в Северо-Восточном Китае и Внутренней Монголии, так и в остальных регионах Китая. Богатые крестьяне составляли около 5% от сельского населения, но владели около 20% земель и имели большое количество тяглового скота и сельскохозяйственного инвентаря. Именно их хозяйства имели высокую продуктивность, которая была на порядок выше, чем у остальных сельских жителей. Зажиточные крестьяне и середняки являлись производителями основной сельскохозяйственной продукции в Китае. Таким образом, в ходе проведения аграрной реформы 1947–1948 гг. был нарушен самый эффективный сегмент китайского крестьянства. Поэтому руководство КПК решило придерживаться либеральной позиции в отношении богатых крестьян, чтобы минимизировать экономические потери и снизить негативное отношение к реформам среди этой части крестьянского населения [4. Р. 4].

Вторая особенность «нового курса» была в том, что КПК отказалась от эгалитарного метода распределения земель между крестьянами. В ходе аграрной реформы во Внутренней Монголии и в Маньчжурии местными властями было проведено некорректное перераспределение земель и капитала, что привело к серьезным экономическим потерям и снижению уровня жизни в деревне. Мао Цзэдун выступил с резкой критикой данной политики. В конце 1948 г. в КПК принимается решение о защите богатых крестьян от экспроприации, что де-факто показало отход КПК от принципов эгалитаризма в аграрной политике [4. Р. 4].

Третья особенность политики КПК после 1948 г. заключалась в том, что КПК начала избавляться от так называемых «шоковых методов»

проведения реформ, которые часто использовались Гоминьданом. Руководство КПК стало обращать внимание на административные проблемы и проблемы кадров при внедрении законов и проведении реформ [4. Р. 4].

Рассмотрев итоги первых реформ во Внутренней Монголии и Маньчжурии, КПК изменила политические методы в реформировании экономической системы. Благодаря первому серьезному политическому опыту Коммунистическая партия постепенно переходила к плановой политике не только в аграрной, но и в остальных сферах.

Проведение первых политических реформ Коммунистической партией Китая во Внутренней Монголии было обусловлено не столько тактической, сколько стратегической необходимостью. Толчком для проведения реформ стала необходимость укрепления политического влияния КПК в Северо-Восточном Китае и Внутренней Монголии, а также борьба против Гоминьдана. Проведение аграрной реформы в данный период на территории АРВМ было адаптировано местными властями под традиционные устои монгольского общества. После образования КНР проведение аграрной реформы велось исключительно силовыми методами.

Еще одной особенностью стало то, что территория Внутренней Монголии и Северо-Востока Китая была использована как некая площадка для политических проб КПК. Поэтому цели аграрной реформы были достигнуты только частично, тем самым подтверждая отсутствие серьезного политического опыта КПК в осуществлении реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lattimore Owen*. The Lines of Cleavage in Inner Mongolia. Pacific Affairs, Vol. 10, No. 2 (Jun., 1937).
2. *Bulag Uradyn E.* From inequality to difference: colonial contradictions of class and ethnicity in 'socialist' China // Cultural Studies 14 (3/4) 2000.
3. *Богословский В.А., Москалев А.А.* Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984.
4. *Wong John*. Chinese land reform in retrospect. Land tenure center. University of Wisconsin – Madison. April 1974.
5. *Hao Temtsel*. Land and legitimization in the Inner Mongolian grassland // China Rights Forum, No. 4, 206.
6. *Pepper Suzanne*. Civil War in China: The Political Struggle, 1945–1949. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 1978.